

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию иеромонаха Прохора (Андрейчука)
«Псково-Печерский монастырь:
церковно-археологическое исследование
памятников архитектуры и живописи»,
представленную на соискание ученой степени кандидата богословия
по направлению «История церковного искусства»

Диссертация иеромонаха Прохора (далее — автор) посвящена исследованию и описанию одного из важнейших в истории России архитектурно-художественного комплекса древней монашеской обители. Псково-Печерский мужской монастырь не раз привлекал внимание исследователей, что видно из обширного списка литературы, приложенного к диссертации. Однако авторы большинства статей и упоминаний о храмах обители не имели возможности их научного натурного изучения. В течение десятилетий, и особенно в последние годы, на территории обители проводятся масштабные реставрационные работы, в результате которых появляется богатый материал для уточнения ранее опубликованных данных о храмах и других строениях, открываются неизвестные памятники. Иеромонах Прохор, будучи давним насельником монастыря, постоянно имел возможность неспешного визуального осмотра архитектурных сооружений и икон, а также доступ к широкому кругу архивных источников; это придает его диссертации особую ценность.

Структура диссертационной работы четкая, ясная: введение, три основные главы, заключение, список источников и литературы, приложение с иллюстрациями и их списком. Во введении правильно сформулированы цель и задачи исследования, очерчен круг вопросов и методов. Поставленная автором задача — «Историко-художественное описание и анализ основных памятников архитектурного ансамбля и наиболее значимых произведений церковного искусства Псково-Печерского монастыря» — очень широкая, материал большой и разнообразный, находящийся в разной степени изученности; все это создавало неизбежные трудности, с которым диссертант в целом благополучно справился.

Первая глава «Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря» представляет собой общий экскурс в историю появления и становления монастыря и входящего в него комплекса памятников. Она содержит краткую историю обители, раскрываемую на основе наиболее важных сведений, характеризующих ее значение для Русской Православной Церкви и Российского государства. Рассмотрены особенности формирования обители, исследована композиционная структура монастырского

комплекса и этапы ее эволюции, определено место и значение архитектурного ансамбля в окружающей городской застройке. В этой, в целом описательной главе, благодаря сравнению мнений различных авторов, сличению архивных документов с изобразительными источниками, уточняются некоторые обстоятельства и даты в истории обители. Здесь содержится ряд утверждений автора, аргументация которых выглядит достаточно убедительной. Так, диссертант верно соотносит годы строительства большинства значимых для жизни и защиты монастыря сооружений со временем настоятельства игумена Корнилия (середина XVI века); предшествующие исследователи датировали некоторые из этих памятников более поздним периодом. Хронология строительной истории монастыря доведена до первого десятилетия XXI века и выглядит вполне законченной.

Вторая глава «Основные архитектурные комплексы нижней площадки монастыря» посвящена подробному исследованию истории строительства, описанию и анализу архитектуры и внутреннего убранства древнейших храмов Печерской обители: Успенского собора и Благовещенского трапезного храма. В ней также прослежена история формирования, изменения и перемещения с течением веков комплексов иконного убранства в этих церквях. Описаны художественно и исторически значимые иконы, принадлежащие этим храмам. Иеромонах Прохор имел возможность детально изучить древние иконописные святыни Успенской церкви, на основе архивных документов выявить их многовековую историю. Особое внимание автор уделяет частично сохранившейся стенописи. Не менее важной и значительной представляется последняя часть этой главы – о закрытых и недоступных для светских исследователей придельных храмах и звоннице, входящих в общий объем Успенского собора.

Внимательное изучение архитектуры Благовещенской церкви, с включенными в единый комплекс примыкающими к ней помещениями, позволило автору сделать ряд уточнений, касающихся истории формирования и идентификации его частей. Хорошо рассмотрена история изменений в убранстве интерьеров, устройстве иконостасов и размещении икон в церкви. Наиболее же интересным представляет подробное исследование монументальных росписей храма, в котором использованы заключения раскрывавших фрески реставраторов. Иеромонах Прохор был непосредственным участником открытия росписи (как указывается им в тексте диссертации), поэтому все его наблюдения и выводы важны и существенны для исследователей древнерусской живописи в целом. Согласно описанию в диссертации и опубликованной статье автора, в небольшом объеме Благовещенской церкви сохранились уникальные композиции середины XVI века. Диссертант верно связывает появление росписей с возможным

«заказом» царя Ивана IV Васильевича (Грозного), духовным руководством, и, вероятно, составителем иконографической программы игуменом Корнилием, показывает оригинальное творческое решение мастеров-псковичей.

Третья глава «Комплекс фортификационных сооружений монастыря» раскрывает историю строительства фортификационных укреплений обители: надвратного комплекса с церковью Николая Чудотворца, крепостной оградой с боевыми башнями и бастионами. Акцент на истории крепостных сооружений не позволил автору углубиться в специальную инженерно-фортификационную тематику, что потребовало бы обширных экскурсов, нарушающих искусствоведческий характер диссертации. Вместе с тем, для решения вопроса об аналогах и специфике надвратной Никольской церкви он уместно привел соответствующие сведения и о практическом значении, и о духовно-богослужебной функции этого храма в жизни обители. После детального описания сохранившихся до наших дней башен монастырской стены диссертант делает закономерный вывод о том, что псковские каменщики, начинавшие строить Печерскую крепость, были хорошо знакомы с фортификационным зодчеством Москвы. Подтверждением этому могут служить коленчатые формы проездов, сопоставимые с такими же проездами в башнях Казанского кремля, возведенного московскими и псковскими мастерами, формы бойниц, устройство Тюремной башни и композиция Никольской надвратной церкви.

В Заключении автор приводит краткое описание выполненной работы, повторяет ключевые положения, делает выводы о доказанности суждений, ранее являвшихся гипотезами. Отмечаются важные хронологические этапы в развитии обители, особенности памятников зодчества и иконописи в монастырском комплексе, подчеркиваются новые сведения и уточнения. Иеромонах Прохор вновь указывает важность введения в научный оборот новооткрытых частей росписи Благовещенского храма, результатов реставрации ключевых памятников иконописи из монастырских интерьеров. Заметна его личная заинтересованность в глубоком изучении древних святынь обители, внимание к практическому значению проделанной работы в духовной жизни и трудах монастырских насельников, в просвещении паломников и гостей-экскурсантов. Завершается работа довольно большим списком источников и литературы, иллюстративным материалом.

При общем благоприятном впечатлении, диссертационная работа не лишена ряда недостатков, вызванных в основном разнородностью изучаемого материала. Так, в исторической части выдвигается гипотеза о существовании дохристианского культового места на территории монастыря (с. 35). Она основана на аналогичных гипотезах других авторов, поскольку археологические и исторические данные отсутствуют. При этом

сравнение топографии приведенных в качестве примера обителей Новгородской и Псковской земель с Печерской скорее опровергает эту гипотезу. При анализе программы росписей и композиций монументального убранства храмов, возможно, было бы полезно сравнить их с ближайшими по времени поствизантийскими памятниками, отличающимися оригинальностью иконографии, и с произведениями западноевропейских художников, знакомых псковичам. В описании значимых для монастыря икон их «привязка» к расположению на стенах храма выглядит не убедительно, так как далеко не все образы изначально предназначались для настенного размещения, их местонахождение менялось, иногда носило случайный характер. В диссертации ощущим недостаток иллюстративного материала, который желательно было бы сделать более наглядным и широким.

Указанные замечания не умаляют значения проделанной диссертантом работы, выполненной на высоком уровне. Надеемся, что результаты исследования будут по достоинству оценены специалистами и послужат основанием для дальнейшего изучения архитектурных и художественных памятников Печерской обители и других русских монастырей.

Основные положения диссертации отражены в двух статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, определенный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, статье в издании из «Общецерковного перечня рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия», а также в материалах конференций, в которых участвовал соискатель.

Текст автореферата и его структура соответствуют содержанию диссертации и требованиям, предъявляемым к квалификационным работам такого рода.

Диссертация иеромонаха Прохора (Андрейчука) «Псково-Печерский монастырь: церковно-археологическое исследование памятников архитектуры и живописи», представленная на соискание ученой степени кандидата богословия по направлению «История церковного искусства» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, дает хорошее историко-художественное описание и анализ основных памятников архитектурного ансамбля и наиболее значимых произведений церковного искусства Псково-Печерского монастыря. Результаты, полученные соискателем, достоверны, выводы не вызывают возражений.

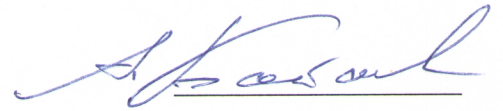
Диссертация соответствует паспорту специальности 48.06.01 и требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата богословия, ее

автор иеромонах Прохор (Андрейчук) заслуживает присуждения ученой степени кандидата богословия по специальности «Богословие».

Следует отметить, что об архитектурно-художественном комплексе всемирно известного Псково-Печерского монастыря до сих пор нет ни монографического труда, ни научно-популярного путеводителя, основанного на современных исследованиях. Диссертация иеромонаха Прохора в значительной степени восполняет этот пробел. Было бы желательно сделать на ее основе оба остро востребованных издания – монографию и научно-популярный путеводитель.

Баталов Андрей Леонидович – доктор искусствоведения, профессор, академик Российской академии художеств, заместитель генерального директора по научной работе Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль».

5 августа 2024 г.

Подпись руки Баталова А. Л. по-русски.

Начальник отдела кадров

05.08.2024 г. *Вручил Н.А.*